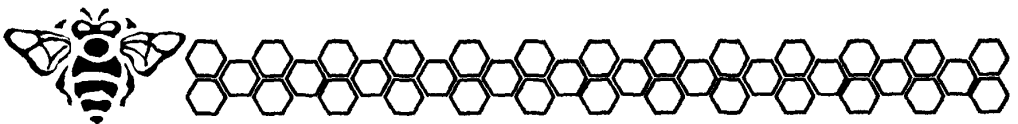

М. БЛОК

КОРОЛИ-ЧУДОТВОРЦЫ

STUDIÀ HISTORICA

Marc Bloch

LES ROIS THAUMATURGES

ÉTUDE SUR LE CARACTÈRE
SURNATUREL ATTRIBUÉ
À LA PUISSANCE ROYALE
PARTICULIÈREMENT
EN FRANCE ET EN ANGLETERRE

Préface
de Jacques Le Goff

Ouvrage réalisé avec l'appui et le soutien
du Ministère français des Affaires Etrangères,
du Centre Culturel Français de Moscou

GALLIMARD

Марк Блок

КОРОЛИ-ЧУДОТВОРЦЫ

ОЧЕРК ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОМ ХАРАКТЕРЕ
КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ,
РАСПРОСТРАНЕННЫХ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО
ВО ФРАНЦИИ И В АНГЛИИ

Предисловие *Ж. Ле Гоффа*
Послесловие *А. Я. Гуревича*
Перевод и комментарии *В. А. Мильчиной*

Издание осуществлено при поддержке
Министерства Иностранных Дел Франции
и Французского Культурного Центра в Москве

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1998

ББК 83.3(4)4
Б 70

Данное издание выпущено в рамках программы Центрально-Европейского Университета «Translation Project» при поддержке Регионального издательского центра *Института «Открытое общество» (OSI – Budapest)* и *Института «Открытое общество. Фонд содействия» (OSIAF – Moscow)*

Блок М.

Б 70

Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии / Пер. с фр. В. А. Мильчиной. Предисл. Ж. Ле Гоффа. Науч. ред. и послесл. А. Я. Гуревича. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 712 с., 6 ил. (вклейки перед титулом и после стр. 160 и 192).

ISBN 5-7859-0057-2

Исследование М. Блока посвящено распространенной во Франции и Англии в Средние века и Новое время вере в то, что прикосновение королевской руки способно излечить больного, страдающего золотухой. Проблема эта может показаться частной, однако одновременно Блок дает ответы на вопросы основополагающие: каково происхождение монархической власти и какие чувства связывают монарха с его подданными; как рождаются и как умирают верования, распространенные в крупных человеческих сообществах; что такое умонастроение народа и как оно эволюционирует. «Короли-чудотворцы» – одна из тех книг, благодаря которым родилась во Франции «Новая историческая наука», произведшая переворот в гуманитарном знании XX века.

ББК 83.3(4)4

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства Школа «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

5-7859-0057-2

9 785785 900578 >

© Editions Gallimard. 1983
© В. А. Мильчина. Перевод с фр., 1998
© А. Я. Гуревич. Послесловие, 1998

Оглавление

Жак Ле Гофф. Предисловие 11

КОРОЛИ-ЧУДОТВОРЦЫ

Предисловие 61

Библиография 65

I. Общие работы, посвященные королевской власти ... 67

II. Целительная мощь королей: библиографии 67

III. Исцеление золотухи посредством возложения
 рук: работы, опубликованные до начала XIX века 67

 § 1. Сочинения французских авторов 67

 § 2. Сочинения английских авторов 70

 § 3. Сочинения авторов, живших
 вне Англии и Франции 72

IV. Исцеление золотушных посредством возложения
 рук: сочинения, опубликованные после 1800 г. 73

 § 1. Общие работы 73

 § 2. Сочинения, посвященные
 французскому обряду 74

 § 3. Сочинения, посвященные английскому обряду 75

V. Целительные кольца	76
VI. Святой Маркуль и паломничество в Корбени	77
VII. «Королевский знак»	78
VIII. Условные сокращения и датировка	78
Введение	79
Книга первая. Истоки	91
Глава первая. Первые случаи исцеления золотушных посредством возложения рук	93
§ 1. Золотуха	93
§ 2. Возникновение французского обряда	95
§ 3. Возникновение английского обряда	109
Глава вторая. Происхождение целительной мощи королей: сакральность королевской власти в начале Средневековья	121
§ 1. Эволюция представлений о сакральности королевской власти; коронация	121
§ 2. Священное как целительное	151
§ 3. Династическая политика первых Капетингов и Генриха I Боклерка (Ученого)	155
Книга вторая. Величие и превратности чудотворной королевской власти	165
Глава первая. Обряд исцеления золотушных больных посредством возложения рук и его популярность до конца XV в.	167
§ 1. Французский и английский обряды	167
§ 2. Популярность возложения рук	177
§ 3. Исцеление золотушных посредством возложения рук в средневековой медицинской литературе	199
§ 4. Исцеление золотушных посредством возложения рук в церковной литературе	204
§ 5. Исцеление золотушных посредством возложения рук и соперничество между нациями; попытки подражания	237

Глава вторая. Второе чудо, прославившее английских королей: целительные кольца	251
§ 1. Обряд с целительными кольцами в XIV веке	251
§ 2. Легендарные корни	253
§ 3. Магическое происхождение обряда с кольцами	258
§ 4. Чудотворная королевская власть присваивает себе магическую процедуру	266
Глава третья. Чудесная и священная королевская власть от возникновения обряда исцеления золотушных посредством возложения рук до эпохи Возрождения	281
§ 1. Священническая королевская власть	281
§ 2. Проблема помазания	319
§ 3. Легенды; французский монархический цикл; чудесный елей английских коронаций	329
§ 4. Суеверия; королевский знак; короли и львы	356
§ 5. Заключение	370
Глава четвертая. Некоторые смещения верований: святой Маркуль, короли Франции и седьмые сыновья	373
§ 1. Святой Маркуль, его легенда и культ	373
§ 2. Святой Маркуль и чудотворная мощь королей Франции	396
§ 3. Седьмые сыновья, короли Франции и святой Маркуль	411
Глава пятая. Королевское чудо во времена религиозных войн и абсолютной монархии	431
§ 1. Чудотворная королевская власть накануне кризиса	431
§ 2. Возрождение и Реформация	454
§ 3. Абсолютизм и сакральность королевской власти; последняя легенда французского монархического цикла	475

§ 4. Исцеление золотушных посредством возложения рук в эпоху французского абсолютизма и первых гражданских войн в Англии	495
Глава шестая. Закат и смерть обряда возложения рук	520
§ 1. Как люди утратили веру в королевское чудо	520
§ 2. Конец английского обряда	529
§ 3. Конец французского обряда	539
Книга третья. Критическая интерпретация королевского чуда	551
Глава первая и единственная	553
§ 1. Первые опыты рационалистической интерпретации	553
§ 2. Почему люди верили в королевское чудо	567
Приложения	579
Приложение I. Королевское чудо во французских и английских счетных книгах	581
§ 1. Исцеление золотухи посредством возложения рук во французских счетных книгах	581
§ 2. Английские счетные книги	586
I. Исцеление золотушных посредством возложения рук в английских счетах	588
II. Целительные кольца в английских счетах	598
Приложение II. Иконографические материалы	603
§ 1. Исцеление золотушных посредством возложения рук	605
§ 2. Освящение целительных колец	613
§ 3. Святой Маркуль и короли Франции	613
Приложение III. Возникновение обряда помазания короля и коронации	616
1. Королевство вестготов в Испании	617
2. Королевство франков	618

3. Помазание императора	619
4. Англия	621
5. Кельтские страны	625
6. Коронация; объединение в одной церемонии венчания короной и помазания	626
7. Дальнейшее развитие обряда помазания; его исчезновение в Германии	628
8. Византийская империя	631
Приложение IV. Отрывки из «Трактата о коронации» Жана Голена и анализ этого текста	637
Приложение V. Паломничество королей Франции в Корбени после коронации и перенесение раки святого Маркуля в Реймс	653
Добавления и исправления	657
I. Исконный республиканизм германских народов	657
II. Именованье франкских королей священниками	658
III. Иконография легенды о геральдических лилиях	659
IV. Коронование герцогов нормандских	659
V. Посмертное чудо короля Якова II	661
VI. Gratia gratis data	661
VII. Седьмые сыновья или дочери, геральдические лилии и святой Маркуль	662
VIII. Разное	663
А. Я. Гуревич. Марк Блок и историческая антропология. Послесловие.	667
Указатель имен	679
Список иллюстраций	711

Предисловие

Марк Блок героически погиб в возрасте пятидесяти семи лет; арестованный гестаповцами за участие в Сопротивлении и подвергнутый пыткам, он был расстрелян 16 июня 1944 г. близ Лиона, в Сен-Дидье-де-Форман (департамент Эн). В течение прошедших с тех пор трех с лишним десятков лет Блок продолжал пользоваться известностью среди историков в силу трех обстоятельств. Во-первых, Блока помнили, потому что он (совместно с Люсьеном Февром) был создателем и редактором журнала «Анналы»*, послужившего обновлению методов исторического исследования. Во-вторых, Блока знали как автора двух книг: первая из них — «Характерные черты французской

* Основанный в 1929 г. под названием «Анналы экономической и социальной истории» (*Annales d'histoire économique et sociale*), журнал этот во время войны (в 1939—1941 гг., а затем в 1945 г.) выходил под названием «Анналы социальной истории» (*Annales d'histoire sociale*), а в 1942—1944 г. — под названием «Статьи по социальной истории» (*Mélanges d'histoire sociale*; по требованию вишистского правительства пришлось не только изменить название, но и убрать с обложки имя еврея Марка Блока). Хотя в мае 1941 г. в письме к Люсьену Февру Блок высказался против продолжения выпуска журнала при вишистском режиме, тем не менее позже он начал печатать там статьи под псевдонимом Марк Фужер, а в октябре 1942 г., в письме к тому же адресату, пересмотрел свою прежнюю точку зрения и признал справедливость решения, принятого Февром. Насчет того, собирался ли Блок принимать участие в работе редакции после войны, свидетельства существуют самые противоречивые. В 1946 г. журнал получил название «Анналы: Экономика — Общество — Цивилизация», под которым выходит и по сей день (ныне: «Анналы. История, социальные науки». — *Примеч. ред.*).

аграрной истории» (1931), особенно высоко оцениваемая специалистами, которые с полным основанием полагают, что в ней Блок блестяще воспользовался достижениями географической истории французского типа и положил начало новому подходу к аграрной истории Средних веков и Нового времени; вторая, предназначенная для более широкого круга читателей, — «Феодальное общество» (1939—1940), объемистый и оригинальный труд, в котором предложена глобальная концепция общества, включающая в себя экономическую и социальную историю, а также историю ментальностей, и полностью пересмотрена история социальных установлений. К этим двум книгам добавился опубликованный посмертно трактат о методах исторического исследования «Апология истории, или Ремесло историка» (издан Люсьеном Февром в 1949 г.) — неоконченное сочинение, где среди черновых фрагментов, которые автор наверняка переписал бы для публикации, мелькают время от времени мысли исключительно глубокие и оригинальные.

Однако в последние несколько лет для все большего числа исследователей, занимающихся науками о человеке в обществе, наиболее важной сделалась пионерская работа Марка Блока, его первая настоящая книга — «Короли-чудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии» (1924), книга, благодаря которой этот выдающийся историк может считаться основоположником исторической антропологии*.

* * *

* Жорж Дюби признал этот факт в предисловии к седьмому изданию «Апологии истории, или Ремесла историка» (1974): «Во всяком случае, разве когда в пятьдесят шесть лет, накануне смерти Блок времен Сопровитвления в последних написанных им строках еще раз повторяет, что глубинная природа социальных обстоятельств заключается в их ментальном характере, он не возвращается к идеям своей первой, подлинно великой книги «Короли-чудотворцы» и разве не должны эти его слова заставить нас продолжить работу над созданием той истории ментальностей, которую сам Блок разрабатывать не стал, но которой ровно полвека назад положил начало именно он?» (p. 15).

Генезис «Королей-чудотворцев»

Если исходить из того, что нам известно о Марке Блоке сегодня (возможно, впрочем, что впоследствии публикация переписки ученого дополнит и уточнит наши представления), работа над «Королями-чудотворцами» длилась около двенадцати лет под влиянием трех основных факторов, два из которых принадлежали сфере интеллектуальной и даже (в одном из этих двух случаев) экзистенциальной*.

Первым из этих факторов стало получение Блоком в 1909 г., на следующий год после окончания Высшей нормальной школы, трехлетней стипендии в Фонде Тьера. Вторым — война 1914—1918 гг., которую Блок окончил капитаном и кавалером креста «За боевые заслуги» и в ходе которой ему четырежды была объявлена благодарность в приказе по армии.

Наконец, большое значение имела и атмосфера филологического факультета Страсбургского университета, куда Блок был в 1919 г. зачислен преподавателем и где в 1921 г. получил звание профессора.

Научную деятельность Блок начинает в 1911—1912 гг. В это время он публикует свои первые статьи. До войны научные интересы Блока ограничиваются тремя основными сферами. Во-первых, Блок размышляет об истории социальных установлений средневекового феодального общества и в первую очередь о месте, занимаемом в феодальной системе королевской властью и серважем (первые наброски той работы, из которой после войны, подчиняясь университетским требованиям, Блок сделал что-то вроде диссертации — «Короли и сервы, глава из истории Капетингов»). Во-вторых, в рамках историче-

* Я пользуюсь случаем, чтобы выразить признательность Этьенну Блоку, сыну Марка Блока, который предоставил мне сведения и документы, касающиеся работы его отца над «Королями-чудотворцами», и позволил познакомиться с бумагами из фонда Блока в Национальном архиве (шифр АВ XIX 3796—3852; под шифром АВ XIX хранятся в Национальном архиве бумаги великих ученых). Я благодарен также главной хранительнице г-же Сюзанне д'Юар, которая обеспечила мне наилучшие условия для работы с этими бумагами. Большинство цитат, приводимых мною в моем предисловии без ссылок, заимствованы из бумаг, хранящихся в этом фонде. Многими ценными сведениями я обязан моему другу Андре Бюргеру, которого тоже от души благодарю.

ской географии, созданной Видалем де Ла Блашем и его учениками и оказавшей в 1920—1930-е годы большое влияние на новую французскую историческую школу, Блок исследует определенную область Франции, Иль-де-Франс. Наконец, он сочиняет свое первое «рассуждение о методе»; произнесенное в 1914 г., накануне Первой мировой войны, в день раздачи награды в амьенском лицее, оно называлось «Историческая критика и критика свидетельств» и, к сожалению, осталось мало кому известной.

Из этих первых опытов особого внимания заслуживает один — появившаяся в 1912 г. статья «Формы разрыва клятвы верности сеньору в старом феодальном праве»*. Блок описывает в ней феодальный «обряд» — «разбрасывание веток» и разрывание их пополам (*exfestucatio*), обозначающее и осуществляющее разрыв договора между вассалом и сеньором. Здесь, на самых ранних порах, уже заметен интерес Блока к роли обряда в установлениях прошлого, причем, поскольку абсолютное большинство историков вообще и историков французского средневекового права в частности не проявляли к этой проблеме никакого интереса (кроме двух примечаний Гастона Париса и одного намека Жака Флака, сослаться было не на что), Марк Блок обращается к трудам немецких историков средневекового права, которые в ту пору много занимались этнографией и сравнительными исследованиями: он ссылается на статью Эрнста фон Меллера и, главное, на «основополагающий труд г-на Карла фон Амиры» «*Der Stab in der germanischen Rechtssymbolik*» («Жезл в германской правовой символике»)**.

Трое из Фонда Тьера

Где в это время находился Марк Блок? 1908—1909 годы он провел в Германии, в Берлине и Лейпциге, а затем стал стипендиатом Фонда Тьера. Здесь он повстречался с двумя ста-

* *Nouvelle Revue historique du droit français et étranger*. 1912, mars—avril. T. XXXVI. P. 141—177; переизд. в: *Bloch M. Mélanges historiques*. P., 1963 (Bibliothèque générale de l'École pratique des hautes études. VI section. S.E.V.P.E.N.). T. I. P. 189—209.

** Полное библиографическое описание этих двух работ см. в: *Bloch M. Mélanges historiques*. Op. cit. T. I. P. 190, note 2.

ринными друзьями, с которыми вместе учился в Высшей нормальной школе, — эллинистом Луи Жерне (поступил в Школу в 1902 г.) и китаистом Марселем Гране (поступил, как и Блок, в 1904 г.). Трое молодых ученых объединились в своего рода исследовательскую группу. Судя по всему, особенно значительную роль в научном становлении друзей сыграл Гране, которому впоследствии было суждено обновить китаистику. Знакомство с его проблематикой и методами работы привило Луи Жерне и Марку Блоку широту взглядов, которой не обладали представители традиционной историографии античной Греции и средневекового Запада. Еще прежде появления «Королей-чудотворцев» (они, как мы помним, вышли из печати в 1924 г.) Марсель Гране выпустил книги «Праздники и песни Древнего Китая» («Fêtes et chansons anciennes de la Chine», 1919) и «Религия китайцев» («La Religion des Chinois», 1922); позже появились два его обобщающих труда: «Китайская цивилизация» («La Civilisation chinoise», 1929) и «Китайская мысль» («La Pensée chinoise», 1934). Написал он и книгу «Китайский феодализм» («La Féodalité chinoise»), которая вышла в Осло в 1932 г., на следующий год после выпущенных там же «Характерных черт французской аграрной истории» Марка Блока; в это время Гране был приглашенным иностранным профессором в норвежском Институте сравнительного исследования культур (представленном Блоком в «Анналах» за 1930 г.: *Annales*. 1930. P. 83—85), то есть занимал должность, которую до него занимал Блок. Работы Гране с самого начала способствовали укреплению интереса Марка Блока к обрядам и мифам, к церемониям и легендам, к сравнительным исследованиям коллективной психологии, «систем мышления» и верований в древних обществах*.

Луи Жерне впоследствии уехал в Алжир и слишком долго оставался профессором тамошнего университета (впрочем, там у него появился ученик — молодой историк Фернан Бродель), а труды его позорно замалчивались представителями господствовавшей тогда университетской эллинистики. Тем не менее и он чрезвычайно близок Марку Блоку по мыслям и методам

* См., например, вышедшую до «Королей-чудотворцев» статью Марселя Гране об одном юридическом обряде: *Le dépôt de l'enfant sur le sol // Revue archéologique*. 1922.

работы. Еще в 1917 г. Жерне опубликовал «Разыскания о развитии юридической и этической мысли в Древней Греции» («Recherches sur le développement de la pensée juridique et morale en Grèce»). Его обобщающий труд, «Греческий гений в религии» («Le Génie grec dans la religion»), касающийся эллинистического периода (в соавторстве с Андре Буланже), появился в 1932 г., однако подлинную известность получил лишь после переиздания 1970 г.; к этому времени уже вышел из печати посмертный сборник статей Жерне «Антропология Древней Греции» («Anthropologie de la Grèce antique», 1968; 2-е изд. 1982), позволивший наконец оценить масштаб того, что сделал этот ученый, и понять, какое большое влияние оказал он на выдающихся ученых — представителей современной французской школы исторической антропологии Древней Греции (таких, как Жан-Пьер Вернан, Пьер Видаль-Наке, льежец Марсель Детьенн, Николь Лоро, Франсуа Артог и др.). Беседы Марка Блока (и Гране) с Жерне, по всей вероятности, лишь углубили интерес будущего автора «Королей-чудотворцев» к этноюридическим исследованиям, мифу, обряду, проницательной и осторожной компаративистике*.

Первая мировая война

Наступил второй важнейший этап в биографии Марка Блока — война 1914—1918 гг. Блоку она принесла переживания совершенно необычные. По воспоминаниям, написанным им в первый год войны, видно, что в его душе совершенно естественно соединялись пламенный патриотизм, обостренное сострадание бойцам с их повседневными тяготами и невзгодами, стремление запечатлеть все без исключения детали грязной и жестокой солдатской жизни. При этом Блок постоянно выказывает трезвость мысли, позволяющую даже в самом тяжелом бою сохранять некоторую отстраненность, относиться к окружающим и к самому себе сочувственно, но одновременно и

* Основными сведениями о существовании в Фонде Тьера в 1909—1912 гг. группы Блок — Жерне — Гране я обязан Рикардо Ди Донато, профессору Высшей нормальной школы города Пиза, который работает сейчас над большой книгой о Луи Жерне; приношу ему искреннюю благодарность.

требовательно. Он старается смотреть на все то, что видит и переживает, глазами историка. Рассказывая о дне своего первого боя, 10 сентября 1914 г., он замечает: «Любопытство, которое я испытываю всегда, не покинуло меня и в этот момент». К *любопытству*, первому побудительному мотиву исторических исследований, тотчас прибавляется неустанная работа *памяти*. До 15 ноября 1914 г., когда ранение нарушило привычный ход жизни, Блок изо дня в день ведет дневник, фиксируя в нем все происходящие события. Когда же в начале 1915 г. его из-за тяжелой болезни эвакуируют в тыл и оставляют там вплоть до окончательного выздоровления, он спешит употребить это время на написание воспоминаний, причем не хочет зависеть только от своей собственной памяти: «она избирательна и потому кажется мне не слишком справедливой». В конце этих воспоминаний о пяти первых месяцах войны он подводит итоги пережитому с точки зрения историка. Он делает наброски, которые затем, в 1940 г., разовьет в «Странном поражении»*. Однако в первую очередь его интересует все то, что касается психологии, индивидуальной психологии солдат и офицеров, коллективной психологии армейских подразделений**.

Роль войны 1914—1918 г. в генезисе «Королей-чудотворцев» с большой проницательностью и тонкостью выявил и проанализировал Карло Гинзбург. Война позволила Марку

* Опубликовано в Париже посмертно, в 1946 г.

** См.: *Bloch M. Souvenirs de guerre 1914—1915 // Cahiers des Annales. Paris, 1969. Т. 26.* Офицер Блок имел случай обогатить свои представления о солдатской психологии, когда по приказу командования осуществлял защиту солдат, отданных под трибунал. Наброски его защитительных речей сохранились. См. каталог выставки, посвященной Марку Блоку (Ed. A. Burguière, C. Chandonnay. Ecole des hautes études en sciences sociales. 1979, mai). О влиянии опыта, приобретенного Марком Блоком во время Первой мировой войны, на его интерес к коллективной психологии, справедливо говорится в предисловии Кэрл Финк к английскому переводу «Военных воспоминаний» Марка Блока (это предисловие остается до сего дня лучшим очерком жизни и творчества великого историка); см.: *Bloch M. Memoirs of War, 1914—1915. Trad. et introd. de Carole Fink. Cornell University Press. Ithaca; London, 1980.* См. также по необходимости краткую статью: *Schmitt J.-Cl. Marc Bloch // La Nouvelle Histoire. Ed. J. Le Goff, R. Chartier, J. Revel. P., 1978. P. 79—82.*

Блоку увидеть, как современное общество превращается в общество почти средневековое, возвращается назад к ментальности «варварской и иррациональной». Распространению ложных слухов — бывших, по его мнению, главной формой этого движения вспять, — Блок посвятил замечательную статью «Размышления историка о ложных слухах военного времени»*. Он показывает в ней, каким образом цензура, искажающая письменные тексты и тем самым подрывающая доверие к ним, приводит к «потрясающему расцвету устного предания — источника всех давних легенд и мифов». Благодаря этому война дает историку единственный в своем роде шанс наблюдать своими глазами средневековое прошлое: «Смелым движением, о котором и помыслить не мог бы самый дерзкий экспериментатор, цензура, упразднив прошедшие столетия, вынудила солдата прибегнуть к средствам информации тех эпох, когда еще не существовало ни газет, ни печатных листков с новостями, ни книг; она вынудила его возвратиться к умонастроению этого давнего времени». Однако скептицизм, с которым историк относится к распространению ложных слухов, не распространяется на «юридическую, экономическую или религиозную историю», и в еще меньшей степени на историю коллективной психологии. «Самые глубинные слои истории являются, возможно, и самыми надежными». Погружением в такую «глубинную» историю и станут «Короли-чудотворцы»**.

Отсюда диагноз, который поставит Марк Блок в конце своего труда о королевском чуде: «гигантский ложный слух». Он повторит это выражение в 1932 г., стремясь дать определение феномену, которому Жорж Лефевр посвятил другой обширный труд по истории ментальностей: «Великий Страх 1789 года»***.

* *Revue de synthèse historique*. 1921. Т. 33. Р. 13—35; перепеч. в.: *Mélanges historiques*. Р., 1963. Т. I. Р. 41—57.

** См. предисловие Карло Гинзбурга к итальянскому переводу «Королей-чудотворцев» (*I re taumaturghi*. Turin, Einaudi. 1973. Р. XI—XIX).

*** *Lefebvre G. La Grande Peur de 1789*. Свою рецензию на эту книгу Марк Блок назвал «Коллективное заблуждение, или “великий страх” как симптом состояния общества»: *Erreur collective de la «grande peur» comme symptôme d'un état social // Annales d'histoire économique et sociale*. 1933. Т. V. Р. 301—304.

Военный опыт утвердил Марка Блока в мысли, что если «незнание прошлого неминуемо ведет к непониманию настоящего», то не менее верно и другое, о чем идет речь в «Апологии истории»: «понимать прошлое следует при помощи настоящего». Отсюда значение, которое он придавал «регрессивному методу». Психология солдат и вообще всех людей в 1914—1918 гг. помогла Блоку пролить свет на отношение людей прошлого (от Средневековья до XVIII века) к королевскому чуду.

Как бы там ни было, замысел того исследования, которое в конечном счете превратилось в книгу «Короли-чудотворцы», зародился в уме молодого историка во время Первой мировой войны. Его коллега Шарль-Эдмон Перрен вспоминает, что в феврале 1919 г., когда они с Блоком, еще не демобилизованные, вместе совершили поездку в Вогезы, будущий автор «Королей-чудотворцев» сказал ему: «Когда я покончу с моими аграриями, я займусь историей помазания и коронации в Реймсе».

Страсбург

Я буду более краток — в силу того, что эти обстоятельства известны куда более широко, — в рассказе о третьем факторе, определившем выбор королевского чуда как предмета исследования; я имею в виду атмосферу Страсбургского университета, куда Марк Блок был зачислен преподавателем в октябре 1919 г.* Страсбургский университет, после войны вновь сделавшийся французским, пользовался особенным вниманием властей, стремившихся изгладить в душе преподавателей и студентов память о недавнем немецком прошлом и превратить это заново обретенное учреждение в образец интеллектуального и научного совершенства, который не стыдно предъявить соседней Германии. В университет были приняты на работу блестящие молодые ученые: историк Люсьен Февр (родившийся в 1878 г.), которого следует назвать в первую очередь, ибо встреча с ним сыграла в жизни Блока решающую роль и привела к совместному основанию в 1929 г. «Анналов эконо-

* См.: *Febvre L. Souvenirs d'une grande histoire: Marc Bloch et Strasbourg // Mémorial des années 1939—1945. Strasbourg, Faculté des Lettres; переизд. в: Febvre L. Combats pour l'histoire. P., A. Colin, 1953; рус. пер.: Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 130—145.*